

Челнок Предтеч

Валерий Кобозев

18+

Валерий Кобозев

Челнок Предтеч 3

«Автор»

2026

Кобозев В.

Челнок Предтеч 3 / В. Кобозев — «Автор», 2026

Мой поход на школьных каникулах на рыбалку закончился находкой космического корабля Предтеч. Как быть-то теперь? Отдать корабль государству? Искин корабля говорит, что не стоит с этим торопиться, иначе меня отправят в закрытую зону, чтобы не проболтался о нем, поскольку на нем столько технических новинок для нашего мира, что война между СССР и США может начаться за право обладания им. Попробую сам потихоньку внедрять эти новинки в жизнь ЗемлиПримечания автора:История повествуется от лица юноши, и все его действия соответствуют его возрасту и избытку гормонов. Все тут является фантазией автора и не имеет никакого отношения к жизни. Совпадений фамилий с реальными людьми из реальной жизни может быть только случайным.

© Кобозев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Спокан	6
Похмелье	8
Глава 2	11
Ловушка	12
Глава 3	16
Интерлюдия	20
Выход в свет	21
Глава 4	23
На челноке	27
Глава 5	29
Интерлюдия	31
Сусуман	33
Глава 6	35
Разговор с Брежневым	36
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Челнок Предтеч 3

Глава 1

Спокан

Мы возились с нашими самолетами в мастерской нашего поместья в Спокане, когда от Айка поступило известие об аресте Полякова. Наши дроны не зафиксировали его выход с работы, из здания ГРУ. И он не появился дома, а негласный обыск, проведенный в его гараже, был ими зафиксирован.

- Ну что товарищи, Полякова мы сдали, теперь нам доверяют – надо сдать Гордиевского, материалов по нему достаточно – решил я.

- Может еще кого-то сдадим? – спросил Погодин. – У нас оказывается столько много предателей в разведке!

- Хорошо, Аик, кого еще подкинешь нам? – спросил я.

«Оперативный фотограф ГРУ и фототехник Международного отдела ЦК КПСС Николай Дмитриевич Чернов. Занимая с 1963 года должность скромного технического служащего фотолаборатории 1-го спецотдела военной разведки, он передал американцам тысячи фотодокументов о деятельности наших резидентур в США, Великобритании, ФРГ, Франции, Японии, Италии, Бельгии, Швейцарии, а также об организации и результатах работы стратегической военной разведслужбы. По его наводкам в США и Англии были арестованы лучшие советские агенты. За свое предательство он получил всего 20 тыс. советских рублей.»

Аик продолжал сыпать информацией, но я остановил его.

- Аик, давай все материалы по этим предателям на пленку, также передадим их в консульство. Зоя позвонит Зинчуку, а Лариса подойдет и передаст ему пленку – попросил я. - Я сам в этом мало что понимаю, кроме того, что они предатели. Всю подробную информацию надо подготовить для КГБ, пусть они с ними разбираются.

- Слушаюсь капитан! – козырнул Аик.

Через день дрон доставил нам пару кассет с пленкой, на которых была запечатлена история предательства многих разведчиков СССР. Пусть с этим в Москве разбираются, мы повторили свой маневр и прилетели в Сан-Франциско на своем шестиместном дроне – для нас это была увлекательная игра в шпионов. Покатались по городу, поели мексиканской вкуснятины, затем Зоя позвонила Зинчуку из телефона-автомата, сообщила ему, что сегодня рада будет его видеть, как и договаривались. Она это сделала с кокетством, как полагается женщине разговаривать с мужчиной.

После этого мы поехали к консульству, Лариса, в сумочке которой были эти две кассеты, пошла в консульство. Мы ей сделали, ну точнее Аик, документы из штата Аризона, водительские права на имя Хелены Глоссер. Ее прототип был того же типажа, немного макияжа и их трудно было отличить, хотя этого и не требовалось.

- Здравствуйте мисс Глоссер, с какой целью обращаетесь в консульство СССР – спросил ее дипломатический работник.

- С целью получения туристической визы – улыбнулась Хелена.

- Простите мисс Глоссер, но штат Аризона обслуживается в Нью-Йорке – ответил дипломат.

- Вот так парень и запиши в журнал, а сам быстро пригласи Зинчука, дело к нему срочное – уже на русском выдала Лариса.

Зинчук предупредил всех сотрудников посольства, что если посетитель просит пригласить его, то это надо сделать срочно. Поэтому сотрудник тут же отправился к Зинчуку и доложил о визите.

- Здравствуйте мисс Глоссер! Что вы хотели, я Зинчук Александр Иванович – представился Зинчук.

- Добрый день Александр Иванович, рада с вами познакомиться очно. Вот вам передача от Зоси – и Лариса передала ему две коробочки с пленками. – Тут примерно тоже самое, что и в предыдущей пленке – сообщила Лариса.

- Я, к сожалению, не знаю, что там было – мы передали их в Москву – ответил Зинчук.

- Мы знаем, что в Москве к ним отнеслись серьезно, и поэтому передаем следующую порцию документов – сказала Лариса.

- Меня попросили из Москвы передать вам интересующих их темы, чтобы вам не пришлось фотографировать все подряд – с улыбкой сказал Зинчук. – Вы запомните или запишите?

- Я запомню, и не думаю, что их может быть много – ответила Лариса.

- Это агенты ЦРУ в соцстранах прежде всего, второе – наши раскрытые агенты, которых они по какой-то причине не арестовали – начал Зинчук. Он продолжал говорить еще три минуты, список действительно был короткий, и ничего секретного в нем не было, он об этом так и сказал – каждая разведка имеет такие же интересы.

- Мы будем иметь ввиду ваше любопытство – улыбнулась Лариса. – В следующий раз могу позвонить вам и я. Но придут к вам уже другие люди, возможно это будут и советские граждане. Информация так же будет на пленках с возможностью засветки.

Они попрощались, и Лариса вернулась в машину, которую мы оставили за два квартала от консульства. Еще и проверили – нет ли за Ларисой хвоста – наши дроны это проконтролировали, никто к ней интереса не проявил.

- Всё ребята! Дело сделано!!! Меня так колбасило!!! Адреналин наверно из ушей сейчас потечет! – делилась она впечатлениями. – Пока до консульства дошла, чуть не умерла от страха! Только нейросеть меня держала в руках! Надо срочно выпить!

- Сейчас заедем, я куплю виски – сказал Погодин.

- Тебе не продадут – вздохнула Лариса. – Поехали домой скорее!

И правда, Погодину по документам было девятнадцать лет, а спиртное в США продают с двадцати одного года.

Мы вернулись в Спокан и устроили вечеринку, Лариса напилась до чертиков, и правда переволновалась девушка. Мы тоже с Погодиным наквазились в зюю – тоже переживали. А с нами и Зоя не отставала, не бросать же товарищей в беде!

Еще бы – если бы ее взяло ФБР на пути к консульству, то ее приговорили бы к смертной казни за шпионаж. Дело это было совсем не шуточное. Но наши дроны следили за обстановкой, поэтому мы и обеспечили ее безопасность.

Похмелье

Девочкам захотелось на Луну, побегать там и попрыгать – что ради девушки не сделаешь? Решили полететь туда. Но оказалось, что заряда аккумуляторов у нашего шестиместного дрона на полет не хватит – надо зарядиться в челноке. Забили запасами спиртного и закусками багажник дрона и полетели в Сусуман к челноку. В челноке продолжили пирушку, а потом заснули там, где придется.

Утром меня разбудил Дик, предварительно очистив мой организм от продуктов распада алкоголя.

- Шеф, гости к вам похоже идут – сказал Дик.

- Какие гости? У нас тут давно лагеря нет, закончился старательский сезон – удивился я.

- Там целая опергруппа под командованием майора идет, с ней кинолог с собакой – уточнил Дик.

- Блин, как быть-то? Смыться мы успеем? – спросил я Дика.

- Нет, хотя я уже сделал побудку остальным вашим друзьям, но уже будет замечен вылет дрона из пещеры. Да похоже, что собака обнаружила бы пещеру даже без вас, а вам это совсем ни к чему – сказал Дик. – Надо готовиться встретить гостей.

- Почему заранее не сообщил? – спросил я.

- Так сто метров от дороги до пещеры. А машина ехала, скорее всего на полигон. А тут неожиданно остановилась, все из нее вышли и двинулись в вашу сторону. Если бы не было собаки – нечего было бы опасаться – ответил Дик.

- Рота, подъем! – рявкнул я через нейросети. – Привести себя в порядок, у нас будут гости скоро, придется принимать их на челноке.

- Ну-с, ждем-с – сказал я, выходя из своей каюты. Я прошел в кают-компанию, там на большом экране было видно, как себя ведут гости. Майор распоряжался, они осматривали место бивака, что-то подбирал с земли эксперт, рассматривая на пинцете какие-то частицы. После нашего отъезда прошел уже не один дождь, так что весь перец был смыт, и собаке ничего не мешало работать.

По одному в кают-компанию заходили мои друзья, брали блюда с завтраком и садились за столы, наблюдая за этими мониторами, которые показывали окружающую обстановку.

- Хорошо повеселились, лучше бы в Спокане остались – буркнул Погодин.

- Тогда бы они без нас челнок обнаружили – сказал я. – Так что мы тут оказались очень вовремя.

- И что мы будем делать с этими милиционерами? Их же не убьешь, как бандитов – спросила Зоя.

- Перебросим на Луну – ответила Лариса. – Пусть там работают охранниками. Там тоже милиция нужна. Народу прибавляется, нужны и полицейские.

- И собачку тоже перекинешь, и семьи милиционеров тоже? – хмыкнул Погодин.

- Ну предложи свой вариант – они сюда скоро придут – усмехнулась Лариса. – Видишь, кинолог отвязывает поводок у собаки. Она сюда шустро прибежит, тут есть наш запах, его никуда не денешь. Блин, только шпионские страсти улеглись, и вот опять испытания! Костя, что делать-то будем?

- Придумаем что-нибудь по ходу пьесы – ответил я со вздохом.

Тем временем на месте нашего бивака майор распоряжался, что посмотреть эксперту, а кинолог отпустил пса, дав команду искать. Пес начал ходить кругами вокруг нашей площадки, постепенно увеличивая радиус. Умный песик, однако.

Через десять минут ожидания, мы уже закончили завтракать, песик дошел до нашей пещеры и ожидаемо залаял на нее. К псу подошел кинолог, спросил у пса, чего он тут нашел.

Но пес продолжал лаять, царапая лапой пленку, которая закрывала вход в пещеру. Пленка прогибалась, что для камней, которые она изображала, было не характерно.

- Товарищ майор, тут, кажется, Байкал тайник нашел! – сказал кинолог. Майор и эксперт с водителем подошли к ним.

- Что ты тут нашел? – спросил майор. – Тут же скала!

- Вот он ее царапает, а она проминается. Скала-то не настоящая! – сказал кинолог.

- Дай-ка я посмотрю – присел эксперт.

Дальше тянуть было ни к чему – они бы так и так открыли бы вход в пещеру, я дал команду снять пленку, и Искин-07 быстро сложил ее, полностью открыв вход в пещеру.

- Мать моя! – воскликнул пораженный майор, остальные милиционеры испуганно отпрянули от входа.

- Да тут похоже целый корабль с сокровищами можно спрятать! Вот тут и находится наверно найденное у бандитов золото! – воскликнул майор, еще не рассмотрев в темноте пещеры наш челнок.

- Ищи Байкал! – дал команду кинолог и пес пошел вглубь пещеры, быстро дошел до челнока и стал лаять на дверь челнока. К нему подтянулась вся опергруппа.

- Бля! – выразился матерно майор. – Это и правда корабль с сокровищами! Алексей, посмотри, как эту дверь открыть можно!

- Заходите товарищи, только без собачки – с этими словами я открыл дверь.

- Приехали! – воскликнул майор. – Вот это встреча! Попались голубчики! Чувствовал я, что тут что-то неладно, не просто так вы так легко с бандитами справились!

- Да вы проходите, только без собачки, а то у нее аллергия будет на местный климат – попросил я.

- Пускай собаку вперед Гена! – приказал майор и кинолог дал команду псу искать. Пес заскочил в челнок, но пробежав несколько метров упал.

- Я же говорил, что псу дурно станет. Пусть поспит тут, не трогайте его – сказал я, когда кинолог подскочил к лежащей собаке.

- Это что у вас, «Наутилус»? – спросил эксперт, осматриваясь вокруг.

- Нет, это только шлюпка от него – ответил я с улыбкой. – Сам «Наутилус», а точнее «Пионер-873» припаркован на обратной стороне Луны в кратере. Пройдемте в кают-компанию, позавтракаете, там и поговорим. Я расскажу вам все об этом космическом корабле.

- Ну води нас Сусанин – усмехнулся майор, зыркнул на водителя. Тот кивнул и расстегнул кобуру пистолета. Я вообще-то знал, что пистолеты милиционерам выдают только на задержание опасных преступников, а выезд опергруппы на поиски золота таковым не являлся явно. Так что пистолета у водителя быть просто не могло, хотя кобура у него была чем-то занята. Но я воевать с ними не собирался, поэтому мне было все равно – есть у него там пистолет или нет.

Мы прошли в кают-компанию.

- Вот это встреча! Вся компания в сборе! Так у вас лагерь был только для блезира! А вы тут обитали! – тут же вычислил майор.

- Да вы садитесь к столу товарищ майор, в ногах правды нет – пригласил я его и сел к столу. – Кофе, булочки, омлет? Что пожелаете? Чай с лимоном?

- Хм, ладно. Давай чай пока. Расскажи Константин, что это такое – наконец майор перешел к конструктивному диалогу.

- Космический корабль, межпланетный челнок – ответил я. – Он может летать между планетами – на Луну, на Марс, например, перевоза до ста тонн груза. У него гравитационные двигатели, на них он может прямо из пещеры на антигравитации вылететь в космос. Питает его термоядерный реактор мощностью три мегаватта. Причем топливо из обычной воды он готовит сам. То есть в него закачивается обычная вода, он из нее выделяет дейтерий и тритий,

который идет в реактор. Представляете сколько будет стоить секрет его производства на Земле? И какой важности этот секрет?

История этого корабля на Земле началась десять тысяч лет назад, когда дряхлый космический корабль, который уже называли дырявым корытом, направленным на утилизацию, отдали для его последнего полета в археологическую экспедицию. Его снарядили по минимуму – основной экипаж двенадцать человек вместо сорока восьми, археологическая экспедиция четыре человека, две семейных пары. При подлете к Земле из-за вышедшего из строя датчика, корабль столкнулся с небольшим астероидом. Вся рубка управления и еще пятьдесят метров корпуса корабля были смяты от столкновения с астероидом, экипаж погиб мгновенно. Археологи находились в ангаре и готовились к перелету на Землю, поэтому остались живы, хотя получили сильнейшие травмы, но обслуживающие роботы, на которых слабо сказалось столкновение с астероидом, сразу поместили их в медицинские капсулы челноков. И только через месяц они были полностью излечены от последствий катастрофы.

Кораблем управлял искусственный интеллект, это огромная ЭВМ, но узлы которой равномерно распределены по всему кораблю, поэтому он сохранился, только потерял часть памяти. Вот он и назначил по протоколу и уставу корабля руководителя археологической экспедиции капитаном корабля. Капитан отдал приказ искину спрятать корабль «Пионер-873» – такое у него было название, на Луне и произвести его полный ремонт и восстановить все его функции, которые он утратил вследствие отсутствия должного ухода за годы эксплуатации. Экспедиция планировалась на десять лет с возможным продолжением до ста лет, все это время археологи планировали проводить на Земле, вести исследования ее цивилизации.

Но и тут их постигла неудача – они улетели на гравилетах на полевые исследования, и в это время произошло мощное землетрясение, которое завалило вход в пещеру, да так, что сам челнок с помощью своих роботов не мог его освободить. Ну а у археологов с собой были только приборы наблюдения. Вот так случайно эта миссия закончила свое существование.

Я продолжал рассказывать историю появления челнока Предтеч.

- И вот десять тысяч лет природа потихоньку освобождала его из плена, два года назад, когда я тут рыбачил, во время проливного дождя произошел очередной обвал и пещера открылась, что и спасло меня от холода.

В общем челнок назначил меня капитаном, а потом и искин головного корабля предложил мне стать его капитаном, я им и стал. Корабль с его технологиями опережает текущий уровень земной цивилизации на десять тысяч лет! С помощью возможностей челнока я стал разыскивать залежи с золотом, добывать его и продавать артелям старателей карты участков за долю добычи. Вот если коротко моя история обнаружения этого корабля.

- То есть ты нашел этот космический корабль и не стал сообщать о нем властям получается? – спросил майор.

- Да, именно так – согласился я.

- Я тебя хотел прихватить за утаенное золото бандитов, подозревал тебя в этом, а ты тут залетел на более длительный срок, как и твои друзья за соучастие – сказал майор с сожалением. – Утаивание такого корабля вам не простят.

- Ну золото бандитов куда не делось, мы его даже не распаковывали, как нашли в мешке в схроне, так и лежит у нас в нем. У меня своего золота более чем достаточно, просто было жалко оставлять его в яме – сказал я. – Потом хотел помочь вам его найти, вы бы явно попросили меня об этом.

- Я думал ты будешь это отрицать... Значит ты этих бандитов и грохнул... Мне их совсем не жаль, но закон есть закон. Может тебе дадут всего пятнадцать лет, если адвоката найдешь хорошего – говорил майор.

- Этих бандитов я убил, точнее одного – сказал Погодин. – Костя был без сознания, его Хмурый в грудь ранил – вплепил заряд картечи, еще второй заряд в ногу.

Глава 2

Майор продолжал допрашивать нас.

- А... А первых двух Костя получается убил? Или девушки? – спросил майор.

- Я их убил, в порядке самообороны, да и то непреднамеренно. Первый бросился на меня с ножом, убить хотел. Я вывернул нож лезвием к нему, он на него и насадился, когда мы с ним вместе упали. А второй целился в Валеру из обрезка, я в него этот нож метнул, хотел в плечо попасть, чтобы парализовать руку. А девушки камешком его вырубili, и он падать начал, поэтому нож попал ему в шею, перерезал ему сонные артерии. Ну а я после выстрелов сознание потерял, все остальное спрашивайте у ребят – ответил я.

- Постой, он ранил тебя выстрелом картечи в грудь? Ты должен в больнице после этого месяц лежать, как минимум! И это в лучшем случае, если в живых остался! – сказал эксперт.

- У этого челнока медкапсула имеется, за сутки меня на ноги поставила – ответил я. – Даже следов не осталось. Это еще одно достижение этой древней цивилизации.

- Да, история... – задумчиво произнес майор. – Ну рассказывайте дальше – кто следующий?

- Выхода у нас не было товарищ майор, они нас хотели изнасиловать, ребят сразу убивать начали. Да и нас бы потом тоже убили – им свидетели не нужны. Так что либо мы их, либо они нас. Поэтому мы выбрали, что мы их – сказала Лариса.

- Но ведь Хмурый точно был живой на той площадке, где мы их нашли, ползал по ней с перерезанным горлом, пока не скончался от кровопотери – сказал эксперт.

- Ну так мы их туда перевезли, разложили как надо, чтобы была достоверная картина. Я заставил Хмурого выстрелить в живот Рябому, а потом перерезал ему сонную артерию – сказал Погодин. – Он после этого и ползал по площадке, искал чем перевязать артерию. У меня не было другого выхода. Оставлять за спиной таких врагов живыми нельзя. Вот в пакете стоит мешок с золотом, что Хмурый вытащил из схрона.

- Ох и влипли же вы ребята... Причем все, девчонки тоже, как соучастники пойдут – вздохнул майор. – Но хорошие адвокаты помогут вам скостить срок, деньги у вас имеются для этого. Хотя Костя, как вы говорите, был без сознания, скорее всего его оправдают. Вот только это золото... Хотя мы можем сказать, что нашли его с помощью собаки вдали отсюда. Скажем коллеги?

Коллеги дружно кивнули, поддерживая майора.

- Спасибо товарищ майор, но я сдавать ребят не собираюсь – ответил я. – Я предлагаю оставить этот эпизод на нашей совести, опасные преступники и убийцы ликвидированы, вы же читали их чистосердечные признания, там у вас сразу несколько преступлений было раскрыто, причем убийств.

- Ну как я могу это сделать? С моей стороны это уже будет соучастие... Хотя нет, попроще нарушение, но тоже с уголовной ответственностью. Как и для всех слушателей ваших рассказов – каждый из них, как советский гражданин обязан сообщить о преступлении, о котором ему стало известно – сказал майор Остапов с сожалением. - Собирайтесь, поедem на нашей машине в Сусуман. Вы все задерживаетесь в подозрении на совершение преступления, предусмотренного статьей 102 УК РСФСР пункт «З» «Умышленное убийство двух или более лиц» – громко объявил он.

Ловушка

- Да мы просто пошутили товарищ майор, вы же это от нас хотели услышать? Такую версию преступления? – усмехнулся я.

- Посидишь в камере с неделю, поговорим серьезно – встал майор, нахмурившись. – Собирайтесь! Тут для тебя еще корячится статья за утаивание находки – этого челнока, тут я тебе ничем помочь не смогу. Этим КГБ будет заниматься, может они помогут твоим друзьям избежать наказания. Да скорее всего они вас сразу к себе заберут и все материалы по этому делу. Я как-то забыл про этот челнок, про его важность, по сравнению с ним жизни бандитов ничего не стоят. Товарищи, сразу предупреждаю вас, что рассказывать об этой находке никому нельзя. Я сразу по приезду в Сусуман сообщу об этом в КГБ и с вас возьмут подписку о неразглашении! – обратился майор к сослуживцам.

— Да это же шутка была, товарищ майор, — вновь повторил я, заставил себя улыбнуться, хотя губы были словно деревянные. — Мне показалось, что вы именно это хотели от нас услышать? Видел, что вы нам не доверяете. Вот мы вам ее и выдали, в шуточном варианте. Вы же профессионал, вы понимаете — улики против нас нет никаких. И быть не может. Потому что мы к этому преступлению не причастны и за нами нет никакой вины.

Остапов дернулся, его рука непроизвольно легла на кобуру. Моя усмешка жалила его сильнее, чем любое оскорбление.

— Против вас нет улик? — Остапов шагнул ко мне, обдав запахом дешевого табака и пота. — Ну-ну. Посидишь в камере с неделю, на сухарях и водичке, тогда поговорим серьезно. Я из тебя не только признание выбую, я из тебя всю душу вытрясу – вновь он повторил свою угрозу.

Он резко встал, давая понять, что разговор окончен. Но тут же его взгляд снова зацепился за гладкую панель монитора, на которой был виден вход в пещеру.

— Собирайтесь! — повторил он, но уже без прежней уверенности. — Тут для тебя, Костя, еще одна, более серьезная статья корячится. Потяжелее убийства будет. Утаивание находки государственной важности. Присвоение социалистической собственности в особо крупных... нет, в невообразимо крупных размерах! Это расстрел однозначно! За этот челнок я тебе ничем помочь не смогу. Этим КГБ будет заниматься. Тут ты влип по полной, да и вы все ребята, как соучастники. Если насчет этих бандитов еще были варианты, то тут вариантов просто нет.

Он замолчал на мгновение, и я увидел, как в его мозгу проворачиваются тяжелые шестерни.

— Хотя... — майор прищурился. — Может, чекисты и помогут твоему другу избежать вышки за убийство и сроков девчонкам за соучастие, если ты всё расскажешь добровольно. Они ведь вас сразу к себе заберут. И все материалы дела у меня изымут, это к бабке не ходи – точно изымут – хохотнул Остапов, и тут же как-то странно обмяк после этих слов. Он словно только сейчас осознал масштаб того, во что вляпался сам, будучи простым районным опером.

— Я как-то упустил про этот... корабль, насколько он важен для государства — пробормотал он, обращаясь скорее к самому себе. — По сравнению с этой штукой жизни бандитов, которых вы грохнули, ничего не стоят. Это уже совсем другая ситуация...

Он резко обернулся к своим людям: водителю-рядовому, эксперту Алексею и кинологу, который до этого молча стоял у входа.

— Товарищи! Еще раз предупреждаю! — голос майора снова набрал стальную силу. — Рассказывать об этой находке нельзя никому! Ни женам, ни любовницам, ни в очереди за колбасой. Я сейчас же свяжусь по рации с райотделом КГБ, вызову их сюда. С вас всех возьмут подписку о неразглашении. И не дай бог хоть слово просочится... Нас за это всех пересажают!

— Это еще неизвестно, Николай Михайлович, кто из нас сильнее вляпался, — я почувствовал, как во мне просыпается мстительная радость. — В КГБ сообщите, говорите? О, они сразу придут. Чихнуть не успеете — они на вертолетах прилетят сюда. Только вы зря думаете, что сдадите нас им и пойдете домой дырочку под орден ковырять — я мстительно улыбнулся.

Майор замер, его лицо вытянулось.

— Мы вместе с вами сидеть будем, товарищ майор! — я сделал шаг к нему, переходя на ядовитый шепот. — В одной камере. Или в одном «закрытом» НИИ, в разных камерах, поскольку мы-то можем кое-то рассказать о челноке, а вас будут держать просто потому, чтобы информация о челноке от вас не утекла. Ну это будет не обычная тюрьма, это будет «золотая клетка». Знаете, что это такое?

Я обернулся к остальным милиционерам. Рядовой-водитель бледнел на глазах.

— И вы, товарищи, готовьтесь. Нас всех отсюда не выпустят лет пять, не меньше. Пока каждый винтик в этом челноке не пронумеруют, пока ваши мозги не вывернут наизнанку, проверяя на лояльность. А потом — пожизненное поселение в каком-нибудь номерном городке без права переписки. Представляете, если наши стратегические бомбардировщики на антиграв поставить? На таких двигателях, на которых эта крошка летает? Они же через космос, через вакуум, смогут до Вашингтона за десять минут долетать! За такую тайну людей не просто сажают — их просто стирают из истории.

— Это правда, Михалыч? — растерянно спросил водитель. Его рука, державшая фуражку, заметно дрожала. — Нас... нас тоже не выпустят?

Остапов промолчал. Его взгляд был устремлен в пустоту. Он, старый служака, знавший систему изнутри, понимал: я не блефую. Система не терпит свидетелей чуда. Система терпит только тех, кто является ее частью, но и даже они — лишь расходный материал перед лицом такой мощи.

— Не знаю, — наконец угрюмо ответил он. — Не я это буду решать.

— Э... Погодите. Мне не хочется в клетку, товарищ майор — подал голос эксперт Алексей.

Он был самым молодым в группе, интеллигентного вида парень в очках, который до этого с профессиональным любопытством разглядывал мониторы и другую обстановку в кают-компании. Сейчас это любопытство сменилось животным страхом.

— Эти ребята смогли же удержать тайну этого чуда — Алексей кивнул в нашу сторону. — Судя по тому, что Костя стал золото в земле «видеть» два года назад, они же как-то умудрились сохранить всё это в тайне. Два года! Ни слухов, ни доносов. Михалыч, они профессионалами оказались в плане конспирации. Может... все же есть вариант сохранить тайну корабля и дальше? Чтобы нам не попасть в эту гребаную клетку!?

Остапов посмотрел на него как на сумасшедшего, но в глубине его зрачков мелькнула искра надежды. Самоубийственная, отчаянная мысль.

— Есть такой вариант, — твердо сказал я, чувствуя, как чаша весов колеблется. — Но что нам скажет товарищ майор?

— Да как ее сохранишь?! — взорвался майор, и в этом крике было больше отчаяния, чем ярости. — Любой из вас, любой из этих щенков по пьянке проболтается! В первой же пивнушке в Сусумане! Или бабе своей подушку слезами зальет!

Он почти кричал, срываясь на хрип. Он уже ясно видел прутья решетки той самой «золотой клетки», о которой я говорил. Он видел конец своей спокойной жизни, своей пенсии, своего маленького уютного мира.

Тишина, воцарившаяся после его крика, была настолько глубокой, что казалось, мы слышим, как течет время внутри челнока. И это время не сулило нам ничего хорошего.

Алексей, эксперт-криминалист, первым нарушил звенящую тишину. В его голосе не было привычного протокольного холода — только чистая, незамутненная жажда жизни.

— Николай Михайлович, — он подался вперед, заглядывая в глаза майору, — ну давай попробуем. Хуже-то нам точно не будет. Вы же сами понимаете: если мы сейчас отсюда уйдем «по форме», мы из этой формы никогда не вылезем. Будем до конца дней под колпаком, если вообще эти дни нам оставят.

Остапов молчал. Он смотрел на свои руки — широкие ладони, обветренные ветрами и колымскими морозами. Он представлял уровень секретности Спецотдела КГБ. «Золотая клетка»... Костя был прав. Да и какая она, к черту, золотая? Она будет из стали и бетона, без права на имя и прошлое. Для государства, которое он защищал тридцать лет, его жизнь весила меньше, чем один мазок масла на двигателе этого космического корабля.

— Ладно, Костя, — майор поднял тяжелый взгляд. Его голос сел. — Что ты предлагаешь? Как ты собираешься обеспечить нашу лояльность, чтобы сохранить эту тайну? Чтобы нам вместе с тобой срок не припаяли?

Я выпрямился. Пришло время раскрыть карты, это было не сложно:

- У нас у всех установлены нейросети, — я произнес это слово медленно, смакуя его чужеродность в этом пространстве. — Это биокomпьютер, вплетенный в наши нейроны головного мозга. Штука, которая не даст вам проболтаться ни под пытками, ни под сывороткой правды, ни в самом глубоком запое. Она блокирует нужные центры речи раньше, чем вы осознаете позыв. Но это лишь побочный эффект, есть у нее и другие положительные моменты.

Я увидел, как вытянулись лица милиционеров.

— Нейросеть позволяет дозировать ваш удар так, что вы при необходимости точно вырубите бандита, не убив и не покалечив его. Наниты укрепят ваши мышцы и кожу в четыре раза, вы станете сильнее в четыре раза. При случайной травме она мгновенно перекроет сосуды, останавливая кровотечение, и полностью обезболивает место травмы. Она тут же начнет лечение травмы, используя внутренние ресурсы вашего организма. Это будет ваш личный доктор, который будет всегда с вами. Она излечивает любую болезнь. Вы проживете еще десять лет в теле молодого атлета ничем не боля. Потом его действие закончится. Но это еще не все.

У вас появится ваш личный секретарь с идеальной памятью: всё, что вы когда-либо видели, слышали или читали, теперь доступно вам по первому запросу. И не даст вам проболтаться по запрещенной теме.

Мы в этой команде уже два года, — я кивнул на Погодина и девчонок, — и, как видите, Сусуман до сих пор не гудит о пришельцах.

— Как... а как эта процедура проходит? — хрипло спросил Остапов. Он уже не выглядел как карающий орган правосудия. Он выглядел как человек, которому предложили бессмертие в обмен на его душу и совесть.

— Есть два пути, — я решил не скрывать цену вопроса.

- Стандартная процедура – прием микстуры внутрь, десять кубиков, и за месяц развертывается нейросеть. Но нам она не подходит, сидеть вы тут месяц не сможете. Придется лечь в медкапсулу, вам закачают по четыреста граммов нанитов, и они за четыре часа развернут в вашем организме нейросеть. Это вариант нам более подходит, хотя эти наниты страшно дорогие, мы продаем в Америке порцию нанитов в десять граммов за полтора миллиона долларов США – ответил я. – Это очень дорого нам обойдется – я посмотрел на милиционеров.

- Михалыч, дак мы же с ночевкой собирались – удочки взяли и водку. Я и ружьишко прихватил, уток пострелять для ухи – напомнил водитель. – Мы же собирались вернуться только завтра вечером!

- Верно, можно срок увеличить до суток – мы не хотим вас вводить в такие траты – сказал майор примирительно.

- Тогда семьдесят граммов нанитов каждому и за сутки у вас развернется нейросеть – тут же ответил я. – Этот личный доктор и нейросеть будет работать у вас десять лет, после этого вы

станете жить как обычные люди. Захотите увеличить её срок службы – придется устраиваться на работу в нашу корпорацию – пояснил я. – Но мы будем хранить тайну об этом случае всегда.

Для всех наша легенда будет такая: «Мы просто случайно встретились с вами сегодня на рыбалке, ночевали вместе, пели песни и пили водку».

Все, более ничего. Мы вам о корабле не рассказывали ничего, и вы о нем ничего не знаете, кроме официальных сообщений. Я собираюсь в ближайшее время выходить на власти и сотрудничать с ними, но уже как руководитель корпорации, а не вчерашний школьник.

- Ну что коллеги, согласны на такие условия? – спросил майор.

- Я согласен! – тут же выдал водитель. Вслед за ним кинолог и эксперт также с радостью выразили свое согласие.

- Ну тогда товарищ майор, вы первым пойдете в медкапсулу – сказал я и встал со стула. Майор поднялся мы все вместе прошли в медотсек.

Медотсек встретил нас стерильным белым светом, от которого резало глаза после мягкого освещения кают-компаний. Майор, стараясь сохранять достоинство, снял китель, рубашку и ботинки, аккуратно сложил их на стуле и лег на ложе медкапсулы. Прозрачная крышка плавно опустилась, отсекая звуки внешнего мира для него. Роботизированные манипуляторы, похожие на тонкие серебристые пальцы пианиста, задвигались над его рукой.

— Пять минут на введение, — пояснил я остальным, наблюдая, как игла медкапсулы мягко входит в вену майора. — Наниты — это крошечные строители. Они сейчас маршируют по его кровотоку, занимая позиции – пошутил я.

Глава 3

Когда прозрачная крышка медкапсулы поднялась, Остапов сел. Его лицо казалось помолодевшим, глаза уже блестели по-молодому.

— Ну как, Михалыч? — с нервной усмешкой спросил Алексей. — Вштырило?

— Иди в задницу, Леша, — улыбнулся Остапов, и вдруг легко, по-юношески прыгнул с капсулы. — Тебя самого сейчас так вштырит, что всю жизнь благодарить будешь этих ребят.

Вслед за майором все его коллеги по очереди прошли медкапсулу.

— Ну, теперь точно надо выпить! — взмолился Володя-водитель. — Слишком много чудес на одну милицейскую голову за один день. Тащу водку из машины товарищ майор?

- Тащи водку! — скомандовал майор.

- У нас все имеется на корабле — будьте нашими гостями — пригласил я.

- Ну ладно! — быстро согласился майор. Какой нормальный русский мужик от дармовой водки отказывается! Не из жадности, а чтобы больше выпить! А то вдруг своей водки не хватит!

Мы вернулись в кают-компанию. Я подошел к пищевому синтезатору — чуду техники Предтеч, которое мы привычно называли «автоматом». Мы его загрузили по полной разными продуктами, когда прилетели из Спокана сюда заряжать аккумуляторы дрона.

— Лариса, помоги с меню — попросил я.

Девушки засуетились. Конечно, челнок не был загружен деликатесами, но синтезатор мог творить чудеса из базовых белков. Через десять минут на столе дымились сочные шашлыки из баранины, лежал отварной рис, а нарезка из ветчины и копченого окорока выглядела так, будто ее только что доставили из спецраспределителя обкома КПСС. Центр стола украсили две большие пластиковые миски с салатами — «Оливье» и «Селедка под шубой». Наши традиционные рецепты, взятые из нашей памяти и заложенные в память инопланетного Искина.

Автомат с тихим гудением наполнил рюмки золотистой жидкостью.

— Это виски, — пояснил я. — Считайте, что это американский самогон высокого качества. Там его предпочитают пить, а не водку.

Выпили за наше сотрудничество, понимали милиционеры, что мы теперь одной веревкой связаны. После виски перешли на водку, она была привычнее. Спиртное расслабляло и после двух бутылок водки мужиков отпустило, решили порыбачить. Хотя уже было девять вечера, но было еще совсем светло — полярный день же у нас. Я отвел им каюты для ночлега, пес давно отошел от наркоза и мирно грыз баранью кость в пещере, перед этим слолав порцию гречневой каши с тушенкой.

— Одной веревкой связаны мы теперь, — майор поднял рюмку, глядя на нас поверх края стекла. — За... за новый мир, ребята. Чтобы он нас не раздавил. Чтобы у вас все получилось с сотрудничеством с властями, а это сделать очень не просто...

Алкоголь сделал свое дело. После второй бутылки водки лед окончательно растаял. Полярный день за границей пещеры лил ровный, холодный свет, который мы видели на экранах мониторов, но внутри челнока было тепло. Мужиков потянуло на подвиги. Захватив спиннинги и ружья, они отправились к выходу из пещеры — порыбачить на Аян-Юряхе, пока наниты перестраивали их тела.

Когда гости ушли рыбачить, мы собрались в кают-компанию.

- Костя, ну ты и рискованный парень! Так сразу расколотся! А если бы он уперся? Что бы ты делал? — спросил Погодин.

- Парализовал бы их с помощью микро-дронов как пса, и закачал бы им наниты, четыреста граммов в вену активируют нейросеть через четыре часа. Медкапсула у нас под боком, она все и сделала бы. Вот и поспали бы пока нейросеть не развернется, чтобы не буйствовали,

а потом поговорили бы с ними – ответил я. – С нейросетью они не проболтаются, для нас это главное. И никакого ущерба для нас они нанести не смогут.

- Я тоже удивилась Костиной откровенности, но поддержала его игру, как он просил – сказала Лариса. – Я просто говорила откровенно.

- Да и я говорил откровенно – сказал Погодин. – Но пуля нас миновала, продолжаем жить дальше.

- Костя, а они не убегут? Машина-то у них под боком! – спросила Зоя.

- Дроны следят за ними, в случае попытки побега парализуют их – сказал я.

- Ну зато у нас теперь есть добровольные помощники! – усмехнулся Погодин.

- Ну на это они не подражались – сказала Лариса. – Через десять лет могут к нам прийти, но к этому времени у нас будет достаточно персонала.

- Костя, надо поспешить с легализацией, а то видишь – только случайность не дала этим людям самим найти челнок. Они вызвали бы КГБ, и мы с тобой остались бы в стороне – сказал Погодин.

- Ну ты перегибаешь – челнок управляется только мною, или по моему поручению человеком с нейросетью – напомнил я. – Но ты прав, что компания рыбаков с собакой точно также может его обнаружить. Искин-07, мы можем чем-то более прочным, чем пленка, закрыть вход в пещеру?

- Надо заказать такое укрытие на корабле, у меня нет возможности его изготовить – ответил Искин-07.

- Айк, есть что-то в твоём арсенале подходящее для этой цели? – тут же спросил я.

- Есть, это композитные бронированные жалюзи из металлокерамики, сверху у них будет керамическое покрытие под видом природного камня – ответил Айк.

- Прошу тебя сделать его побыстрее и установить. И придумай насчет запахов, чтобы собачки не подходили к нему – попросил я.

- Вас понял господин капитан, сделаем пропитку с отпугивающим собак запахом – сказал Айк.

- Подумать страшно, что случилось бы, если они без нас сюда пришли... – задумчиво произнес Погодин.

- Случилось бы то, что и я планировал – их бы парализовали, закачали по четыреста граммов нанитов, активировали нейросеть с обетом молчания – ответил я. – Такой протокол охраны установлен мной у челнока. Так что не переживайте. Но наниты такими темпами расходовать конечно не стоит.

Мы сидели за столом кают-компаний, обсуждали наше чудесное избавление от ловушки, в которую мы случайно попали, пили легкое вино, слушали музыку.

Через несколько часов милиционеры вернулись. Одежда у них местами промокла, они пахли рыбой и порохом, но их лица светились от счастья. Три утки-шилохвоста, увесистая щука и с десяток хариусов — богатый улов.

— Сейчас уху из утки варить будем! — объявил Володя.

— Уху... из утки? — Зоя прыснула в кулак. — Володя, уха — это из рыбы. Из птицы — это суп.

— Э-э, девочка, ты просто настоящей колымской ухи не пробовала! Пальчики оближешь! — водитель был в ударе.

Веселье продолжалось. Алкоголь и уверенность в собственной безопасности развязали языки. Девушки, получив мое разрешение, решили поделиться своими «подвигами» за океаном.

— Ой, товарищи, это была настоящая шпионская комедия! — начала Зоя, и ее глаза загорелись. — Представляете, мы на Луне набрали камней, когда летали туда первый раз. Ну,

просто так, на память. Килограммов десять. А потом подумали: а чего они у нас лежат? Надо Родине помочь. Но как отдать? Не скажешь же: «Здрасьте, мы тут со школьной скамьи на Луну летали». Придумали легенду: мы — уборщицы в НАСА, идейные коммунистки, вынесли грунт в мусорных пакетах.

Милиционеры замерли, слушая, затаив дыхание.

— Сан-Франциско, яркое солнце, мост «Золотые ворота»... — продолжала Зоя, жестикулируя. — Я в короткой юбке, с сумочкой, набитой лунными булыжниками. В кармане — права на имя Зоси Сколански из Техаса. Я этот техасский говор и поведение девушки из Техаса неделю перед зеркалом репетировала! Иду в консульство, сердце в пятках. Захожу в него и говорю клерку: «Хочу в СССР, визу мне!». А он мне: «Вы из Техаса, мадам, вам в Нью-Йорк ехать надо за визой».

Зоя рассмеялась, вспоминая лицо чиновника.

— Ну, я тогда на чистом русском выдаю: «Так и запишешь, милоч. А теперь бегом зови Зинчука, дело государственной важности!». Мы тому этот пакет с камнями сунули в руки, сказали как и планировали, что мы уборщицы в НАСА и лунный грунт оттуда сперли — и ходу. Бедный Зинчук, наверное, неделю не спал. Станция «Луна-16» сто граммов привезла, а тут две девчонки-уборщицы ведро лунных камней на порог вывалили!

Хохот в кают-компании стоял такой, что, казалось, стены челнока вибрируют.

— За советскую космонавтику! — Майор Остапов поднял рюмку, и в его глазах теперь читалось искреннее уважение. — Ну, девки, ну вы даете...

Лариса подхватила эстафету, рассказывая о передаче данных по предателю Полякову. История о том, как они фиксировали каждый шаг шпиона с помощью невидимых дронов, а потом передавали пленку с механизмом самоуничтожения, звучала как лучший роман Юлиана Семенова.

— Я шла по улице и дрожала, правда внутри себя, нейросеть держала меня в руках — тихо сказала Лариса. — Если бы появилось ФБР, то пришлось бы микро-дронам этих агентов парализовать, а мне быстро смыться. Страх у меня был настоящий. Настоящий человеческий страх за свою жизнь и свободу. Но я знала, что друзья меня выручат и шла вперед. Ну а консульстве страх ушел — я вызвала Зинчука, передала ему пленку, теперь у меня с собой не было ничего криминального, и я спокойно вернулась к друзьям в машину. В общем мы все перенервничали, вернулись домой в Спокан — это город такой в Америке, там напились в зюзю, и нам захотелось по Луне погулять. А у нашего дрона аккумуляторы разрядились, для полета на Луну его надо было тут зарядить. Вот мы и прилетели его заряжать... И вас тут встретили.

— Ребята, вы... вы настоящие герои, — эксперт Алексей обвел всех взглядом. — И мы... мы тоже не подведем. Если этот корабль может изменить мир, значит, мы будем его щитом. Здесь, в Сусумане, и где угодно.

Все выпили, даже майор толкнул короткую речь в виде тоста, сказав, что мы молодцы и настоящие советские люди.

Последовал очередной тост «Смерть шпионам», все выпили и наш праздник продолжился.

На следующий день мы показали майору место, в котором нашли золото бандитов, мы этот тайник не трогали — только мешок с золотом забрали. Его поместили назад, эксперт сфотографировал все как полагается, по легенде его пес Байкал обнаружил при следовании по следам бандитов. Все улики были сфотографированы, все протоколы были оформлены и лежали в сумке у майора.

Вечером компания милиционеров отбыла в Сусуман, а мы отправили девушек в США, сами решили форсировать выход на власти СССР. Я отменил заказ Айку на жалюзи для входа

пещеры, даже пленку придется убрать, когда начнем это процесс легализации. Мы с Погодиным обсуждали, что еще мы не успели сделать до этого момента.

Интерлюдия

Кабинет заместителя председателя КГБ СССР генерал-полковника Цвигуна.

- Ну что нового у нас? – спросил Цвигун у своего помощника.

- Прислали две кассеты с пленками из Сан-Франциско, как в прошлый раз. Их проявили – кошмар просто, два десятка предателей, их личные дела из ЦРУ, ФБР, Ми-6 – сказал помощник. – Надо брать их.

- Это не может быть провокацией? – спросил Цвигун.

- Полякова они нам сдали – все улики на лицо, он и сам во всем признался. Надо брать одного из последнего списка, самого слабого – это Чернов – предложил помощник. – Он сразу расколется, судя по досье.

- Берите эту тварь, после его допроса определим порядок арестов других – приказал Цвигун.

Выход в свет

И вот мы наконец решились на этот рискованный шаг - выйти на власти СССР и сообщить о находке космического корабля, попытаться установить с ними нормальные партнерские отношения. Все чаще пещера стала попадать в поле зрения посторонних людей, как бы ее случайно не открыли без нас, при таком раскладе мы могли остаться в стороне.

Для того, чтобы нас не оттеснили от челнока и не заперли в «золотую» клетку, мы приняли превентивные меры - отправили наших родителей подальше из Сусумана.

Родители Погодина якобы уехали на Материк в отпуск, долетели самолетом до Новосибирска, мама так же «уехала» в отпуск, на самом деле все они перебрались в США в Рокуэлл, на ранчо Смита. В Новосибирске их следы терялись – оттуда они на дроне улетели в США.

Смит был рад таким гостям, есть с кем пообщаться по вечерам, выпить стаканчик виски. Потом они переедут в наше поместье в Спокане, а пока Погодины привыкают к Америке. Похоже, что им придется тут еще долго жить, на благо денег у нас хватает, чтобы содержать эту компанию. Прииск Смита приносит нам по десять тысяч долларов дохода ежемесячно, еще в Сусумане два артели отчисляют нам солидные деньги за предоставленные карты месторождения золота с детализацией распределения металла по площади и глубине залегания. Правда уже не знаем, на что нам эти рубли тратить, когда попадем «под колпак», возможно, что эти счета просто арестуют, ну или заблокируют на время. По крайней мере нам будет очень сложно ими будет воспользоваться.

Погодины не захотели сидеть на шее у сына и предложили Смигу свою помощь – Николай Александрович был инженером по ремонту и обслуживанию приискового оборудования – работал главным механиком прииска, а Мария Григорьевна работала бухгалтером. Нейросети многократно усилили их возможности в профессиональном плане, поэтому Смит с удовольствием принял это предложение и не обидел их зарплатой, которую они с лихвой отработывали. Отпуска на Колыме два месяца в год, а если берешь отпуск за три года – это шесть месяцев, то тебе и семье оплачивается дорога туда и обратно, причем самолетами (другим путем на Колыму трудно попасть). Вот и взяли наши родственники отпуска по шесть месяцев, давая нам время для того, чтобы установить контакт с властями.

Мы с Погодиным, как и планировали, отправились на рыбалку на Аян-Юрях. На попутках добрались до моста, оттуда пешком добрались до пещеры. Сходили на полигон, где работал прииск, он был на три километра дальше пещеры с челноком, отметились там, чтобы нас видели, что мы рыбачим. Потом, в соответствии с придуманной легендой, пошли в пещеру, и «обнаружили» там челнок.

Я оттуда на дроне перелетел в США, а Погодин через два часа пошел на полигон – там была рация, чтобы вызвать милицию и КГБ. Полчаса ходу пешком по проторенной дороге, и он прибыл на полигон.

- Мне нужно вызвать сюда сотрудников КГБ – сказал Погодин начальнику полигона Ефимову, когда пришел туда.

- А что случилось парень? – спросил тот.

- Вам лучше не знать, просто вызовите сюда сотрудников КГБ, есть дело по их ведомству. Пусть прихватят эксперта с фотоаппаратом – настаивал Погодин.

Начальник не стал спорить с ним и вызвал через милицию сотрудников КГБ. Через три часа на полигон прибыл УАЗ с тремя сотрудниками КГБ, один из них был экспертом – с чемоданчиком.

- Ну что тут у вас случилось? – настороженно спросил главный из них.

Начальник полигона показал на Погодина – Он вызывал вас, отказался суть изложить, сказал, что лучше мне не знать.

- Ну рассказывай – пойдём в машину – пригласил его майор Соткин, заместитель начальника районного отделения КГБ.

- Проедем в пещеру, это километра три назад надо проехать – сказал Погодин, усевшись в машину.

- А что там? – спросил майор.

- Давайте вы сами посмотрите, и решите, стоит ли об этом вслух говорить – сказал Погодин. Все эти диалоги мы с ним проговаривали, чтобы они достовернее звучали.

- Ну ладно, поехали – согласился майор и они проехали к пещере.

- Вот тут пещера – показал Погодин. – Пройдёмте туда.

Сотрудники прошли с ним, водитель остался в машине.

- Это инопланетный корабль, мы с другом его случайно обнаружили. Зашли в него, нам стало дурно, мы потеряли сознание. Когда я очнулся, друга не было рядом – сообщил Погодин.

- Вот дверь в этот корабль.

- Стой! Не трогай! – майор трясущимися руками схватил его за одежду.

- Да я там был уже и спокойно вышел – сказал Погодин. – Но Кости там нет.

- Постой все равно – тяжело дыша попросил майор. Остальная группа стояла окаменевшей, во все глаза рассматривая космический корабль пришельцев.

- Ну так что вы так и будете стоять тут? – спросил Погодин. – Я думал, что вы сфотографируете этот объект и отправите фотографии в Москву.

- Да, так и поступим – разморозился майор. – Алексей, делай снимки корабля.

Глава 4

Эксперт Алексей открыл свой чемодан, достал фотоаппарат и стал делать снимки снаружи. Затем стал фотографировать, обходя со всех сторон челнок – мы его переставили так, чтобы он был со всех сторон доступен для осмотра.

- Ну что – будем открывать или дождемся команды из Москвы? – спросил майор, по сути, у самого себя.

- Так давайте откроем, коли молодой человек там бывал – предложил эксперт, которому не терпелось посмотреть на это чудо техники.

- Открывайте дверь Валерий – доверил майор эту почетную миссию Погодину. Тот открыл дверь, и они увидели достаточно просторный коридор, освещенный яркими светильниками с потолка.

- А с чего вы взяли, что это космический корабль? – спросил майор.

- В конце коридора вход в рубку управления, там сразу станет все ясно – ответил Погодин.

- Ну так. Лейтенант, вы остаетесь снаружи, страхуете нас, и, если нам потребуется помощь, вызовите её – приказал майор. – А мы с Алексеем и Валерием двинемся осмотрим рубку.

Они прошли в корабль, прошли по коридору в рубку управления. Они открыли дверь в нее, загорелся свет. На стенах отображалась в цвете и с фотографическим качеством окружающая обстановка, в том числе стоящий возле дверей лейтенант.

Майор сглотнул от волнения слюну – Это точно неземная техника! – сказал он. – Фотографируй Алексей.

Алексей начал щелкать затвором фотоаппарата, а Погодин подключил на монитор наружную камеру на дроне, на экране увидели свою машину и водителя возле нее.

- Да, колоссально! – с восторгом произнес Алексей, делая снимок экрана.

- Ты в другие помещения заходил? – спросил майор у Погодина.

- Первое слева – там что-то типа кровати, там отлеживался, в себя приходил – ответил он, легализуя таким образом легенду о попадании в него нейросети.

- Пойдем туда – приказал майор, и они вышли из рубки. Прошли в медицинский блок, там Алексей сфотографировал медкапсулу и окружение.

- Все достаточно. Лейтенант, вы остаетесь тут охранять этот объект особой секретности. Вам пришлют смену и инструкции – приказал майор. – Ни с кем не общаться на эту тему, кроме доверенных сотрудников КГБ.

Лейтенант козырнул в ответ, взволнованно ответил «Есть»!

- Едем в Сусуман! – приказал майор. – Ты с нами – обратился он к Погодину. – В машине не разговаривать на эту тему, водителю ни к чему знать подробности, они секретны.

Они уселись в машину и поехали в Сусуман. Через три часа они были в райотделе КГБ, майор доложил начальнику райотдела КГБ подполковнику Седому. Тот тут же связался по ЗАС с Магаданом, с начальником областного управления КГБ генерал-майором Авдотьевым, доложил обстановку. А тот в свою очередь, не задерживаясь, позвонил по ЗАС напрямую председателю КГБ Андропову.

Интерлюдия

Андропов говорил по телефону с начальником областного управления КГБ по Магаданской области Авдотьевым.

- Говоришь, что фюзеляж у него как у Ил-18 или даже больше? Такая громадина? Вывезти можно оттуда? Сейчас же отправлю к тебе бригаду экспертов. А? Что? Он в рабочем состоянии? Телевизоры светятся, и свет там есть? Я-то сначала подумал, что это останки от

корабля! Так, тогда на подбор экспертов потребуется время. Ты пока там охрану организуй, оцепи район, как полагается.

- Юрий Владимирович, а что с парнем делать, который этот корабль обнаружил? Он был с другом, который пропал – спросил генерал Авдотьев.

- Ну пока придержите его у себя, но только не обижать его, попросите его консультировать вас. Ну и дела! Звони, если что новое обнаружите. И организуйте поиски его друга – может недалеко в тайге бродит – приказал Андропов.

После этого Андропов позвонил Брежневу.

- Леонид Ильич, тут такое дело, в Магаданской области в пещере обнаружили действующий космический корабль пришельцев.

- Ничего себе новости! Он летает? – спросил Брежнев.

- Пока неизвестно, но свет в нем есть, экраны светятся, показывают окружающую обстановку – ответил Андропов.

- Пошлите туда кинооператоров, пусть фильм снимут подробный о нем. Пока тему надо засекретить! – приказал Брежнев.

- Будет сделано Леонид Ильич! Тему мы сразу засекретили – ответил Андропов.

- И вот еще что Юрий Владимирович. Изучать бережно, вдруг он летать сможет... Может и нашу экспедицию на Луну свозить сможет. А то американцы одну за другой экспедиции туда посылают, а мы только автоматы – попросил Брежнев.

- Разумеется Леонид Ильич, я все понимаю, только бережное изучение матчасти – пообещал Андропов.

- Я дам команду Гречко, чтобы он ваш район прикрыл ПВО, от американской воздушной разведки – решил Брежнев.

- Так может пока не стоит привлекать внимание американцев? – спросил Андропов. – Корабль в пещере находится, там и изучать его будем. А если примем решение перевозить его, тогда и позаботимся о ПВО – предложил Андропов.

- Хм, согласен, ни к чему лишнее внимание привлекать к району – согласился Брежнев. – Как будут новости – звони в любое время дня и ночи! – попрощался Брежнев.

После разговора с Брежневым Андропов вызвал своего заместителя Цвигуна.

- Степан Кузьмич, тут такое дело возникло, настолько важное, что только тебя могу назначить курировать его. Обнаружили в Магаданской области инопланетный корабль, и что самое важное – он в рабочем состоянии. Надо собрать группу экспертов у нас в Москве и вместе с ней отправиться на место, осторожно изучить этот корабль. Можно ли его использовать, Леонид Ильич в этом очень заинтересован, особенно в лунном аспекте – понимаешь, о чем я?

- Да, понимаю! Сейчас же этим займусь! – подскочил Цвигун. Не часто в жизни такие события происходят.

Он прошел в свой кабинет, вызвал своего заместителя и стал с ним формировать команду экспертов, которых можно привлечь к изучению иноземного космического аппарата. За три часа они справились и выдали предписания для командирования десятка специалистов в области проектирования космических кораблей. Утром следующего дня бригада специалистов на военном самолете Ил-18Д вылетела в Магадан. Народ ничего не знал, зачем их собрали. Взырошенные они сидели на креслах и пытались друг друга о том, зачем их собрали вместе. Самолет садился на заправку в Новосибирске и Якутске, там сразу доставляли в самолет горячие обеды для пассажиров и экипажа. После Якутска самолет сразу полетел в Сусуман, минуя Магадан. К вечеру самолет приземлился в аэропорту Берелёх города Сусуман – хоть аэропорт и был маленьким, но Ил-18Д принимать мог, этот самолет был непритязательный к аэродромам.

К этому времени районный отдел КГБ оперативно освободил в поселке Аян-Юрях два дома для проживания экспертов, туда завезли все необходимые припасы и одежду – накомар-

ники в первую очередь, чтобы москвичей местные комары не съели. Зачем везут экспертов сотрудники КГБ не знали, но лишних вопросов не задавали.

Вечером эксперты уже изучали снимки внутренностей корабля, его виды снаружи, расспрашивали Погодина о корабле. Тот пока помалкивал, особо не светил свои знания – мы с ним решили, что он это сделает на корабле – обнаружит, что может им управлять мысленно.

Утром все вместе на вахтовке отправились на Аян-Юрях, через три часа Погодин провел их в корабль, местные чекисты решили отстраниться от этого, коли есть добровольный помощник. Они откровенно побаивались этого корабля – второго парня-то так и не нашли.

Эксперты облазили весь корабль, добрались до двигательного отсека, дальше которого их не пустили – мигающая лампочка со значком, понятым ими как радиоактивная опасность, остановила их. К тому же жесткая инструкция бережного изучения на предмет использования не позволяла что-то ломать.

Через три часа собрались все вместе в рубке управления. Руководитель группы Виктор Николаевич Бранец, один из главных конструкторов НПО «Энергия», начал совещание.

- Так товарищи, какие выводы можно сделать на данный момент? – спросил он.

- Корабль функционирует, у него работает ядерный реактор. Судя по этому, он тут появился недавно, поскольку ядерный реактор требует регулярной замены топлива, хотя бы раз в пять лет – выдал свое суждение двигателист Киров.

- Этот реактор термоядерный, холодного цикла – сказал Погодин.

- Ты откуда знаешь? – удивился Киров.

- Да у меня в голове готовый ответ как бы появился – ответил якобы удивленный Погодин.

- Так, что еще можно сказать? – спросил Бранец.

- Система управления либо удалена, либо действует по непонятным принципам – никаких ручек управления в рубке не обнаружено – сообщил Афанасьев, специалист по системам управления.

- Корабль управляется с помощью нейросети – сообщил Погодин.

- Ты откуда знаешь? – удивился уже Афанасьев.

- Да как-то в голове появился ответ – растерянно произнес Погодин.

- Как у тебя это появляется в голове? – рассерженно спросил Бранец.

- Да вот так, как-то знаю я все про этот корабль. И управлять им могу – также растерянно ответил Погодин. – Это у меня в голове имеется.

- Покажи, как им управлять – попросил Афанасьев.

- Смотрите на экраны – и Погодин вывел на них схему корабля – термоядерный реактор, система подготовки тяжелой воды, гравитационный движитель, отсеки.

Несколько человек защелкали затворами фотоаппаратов. В рубке управления царила тишина.

- Это очень интересно – сказал Бранец. – Корабль может летать?

- Может – уверенно ответил Валера. – Могу сейчас вывести его из пещеры.

- Нет, не стоит это делать без санкции сверху – остановил его Бранец.

- А на каких принципах построен термоядерный реактор? – спросил Киров.

- Вот его схема – показал на экране Погодин.

- Так это же Токамак классический! Только мы его не смогли заставить работать – воскликнул Киров.

- Корпус выполнен из специального сверхпроводящего материала – ответил Погодин.

- Это ноу-хау фирмы «Теплон» с планеты Кора. При иссякании запасов топлива остаточная реакция сжигает внутренности реактора, поэтому он сам готовит для себя топливо – тяжелую воду. Его невозможно остановить без разрушения.

- А что из себя представляет гравитационный движитель? – спросил Афанасьев.

- Для его изготовления используется минерал гравилит, добываемый только на планете Ро в созвездии Цаги – ответил Погодин.
- Откуда ты это все знаешь? – спросил удивленный Бранец.
- Не знаю, это все у меня в голове имеется – ответил удивленный Погодин.
- Это просто здорово, что у тебя в голове все это имеется – сказал Бранец задумчиво. – Что еще можешь рассказать про корабль?

На челноке

Погодин начал рассказывать про корабль.

- Этот корабль попал сюда десять тысяч лет назад – сказал Погодин. – Дальше мне не рекомендовано рассказывать эту информацию техническим специалистам. Это информация для политиков. Спрашивайте техническую информацию, что у меня имеется – вам выдам.

- Хм, надо же так, не рекомендовано... Ну что же, давайте техническую информацию будем спрашивать. Задавайте вопросы товарищи – разрешил Бранец.

- Какая грузоподъемность у этого корабля? – спросил Киров.

- Корабль может поднимать сто тонн груза в своих трюмах – ответил Погодин.

- А на какую орбиту? – удивленно спросил Киров.

- На любую, может разогнаться до скорости тридцать километров в секунду с максимальным ускорением пятьдесят метров в секунду в квадрате – пять земных ускорений – ответил Погодин. – Но для комфортного полета обычно используется не более одного земного ускорения.

- Ничего себе! – воскликнул Киров. – Это до Луны можно долететь за шесть-восемь часов!

- Да, примерно так – подтвердил Погодин.

- А у корабля есть переходной отсек, чтобы выходить в безвоздушное пространство? – спросил Бранец.

- Да, имеется шлюзовая камера, в ней отсек со скафандрами, два штуки. Еще два скафандра находятся в ангаре с дронами – ответил Погодин.

- Блин, это целая космическая кладовая! – воскликнул Афанасьев.

- Вот эта камера показывает ангар – показал рукой Погодин на экран.

Мы убрали из ангара большие дроны для перевозки людей, оставили только служебные дроны для обслуживания корабля на поверхности и в космосе.

- А вот на этом экране шлюзовой отсек для выхода в безвоздушное пространство в космосе или на Луне – показал Погодин. – Дверь из коридора в ангар герметичная, челнок может открывать люк ангара наружу для вывода или забора объектов из вакуума. Воздух из него откачивается с целью экономии.

- Как быстро мы можем организовать экспедицию на Луну? – спросил Бранец.

- Да хоть сейчас, но для этого требуется разрешение от главного корабля – сообщил Погодин.

- А связь с главным кораблем имеется? – спросил Бранец.

- Да, уже имеется – ответил Погодин и вывел на экран мою рожицу.

- Приветствую вас товарищи – поздоровался я. – Меня зовут Константин Корбин, волей случая я назначен капитаном головного корабля. Вы хотели слетать на Луну? Это возможно, но надо договориться о цене полета с вашим руководством.

- Ой! Костя нашелся! – обрадовался Валера, притворно, конечно.

- Эээ – это ваш пропавший друг? – растерянно спросил Бранец, глядя на экран.

- Да, это он. Видимо его забрали на головной корабль, а меня тут оставили – сказал Погодин.

- Так, нам надо обсудить ситуацию с руководством. Изучать тут похоже нам нечего, поехали в Сусуман – скомандовал Бранец, команда собрала свои инструменты, и все вышли из корабля. Расселись по машинам, и колонна двинулась в Сусуман.

- Чертовщина какая-то! Как вы управляли кораблем? – спросил Бранец.

- Ну просто желал того или другого, например в ангар посмотреть или в шлюзовой отсек. План корабля посмотреть – а он все показывал – ответил Погодин.

В Сусумане экспертов высадили у гостиницы, а Бранец с Погодиным поехали в райотдел КГБ, где их ждал с отчетом Цвигун.

- Ну чем порадуете? – спросил у Бранца Цвигун.

- Я привез с собой пилота этого корабля – с ошалевшим видом сообщил Бранец.

- Этот парень – пилот? – удивился Цвигун.

- Да, и это обнаружилось только при нас, к его искреннему удивлению, тоже – ответил Бранец.

- Ну и дела... – протянул Цвигун.

- Дальше – больше! Обнаружился пропавший друг – его перевезли на головной корабль, пока не выяснили, где этот корабль находится. Константина Корбина назначили капитаном этого корабля. Когда я задал вопрос, когда можно нам слетать на Луну, он ответил, что хоть сейчас, только надо нашему руководству договориться о цене такого полета! – выдал Бранец.

- Ну ничего себе! – удивился Цвигун. – То есть дело в деньгах?

- Боюсь, что речь не будет идти о деньгах – зачем им наши деньги? – ответил Бранец.

- Надо поговорить с этим парнем, зови его сюда – попросил Цвигун.

Бранец выглянул за дверь – в коридоре на стуле сидел Погодин, он пригласил его в кабинет.

- Здравствуй Валерий! Меня зовут Степан Кузьмич Цвигун, я заместитель председателя КГБ СССР. Про какую цену полета на Луну ты говорил? – спросил он.

- Это не я говорил, а Костя, теперь он капитан головного корабля, а я этого челнока – ответил Погодин.

- А как мне поговорить с Костей? – вкрадчиво спросил Цвигун.

- Вот с помощью коммуникатора – сказал Погодин, доставая из кармана маленькую блестящую коробочку черного цвета, как из стекла.

- Хм, что это? – спросил Цвигун.

- Это коммуникатор, вот кнопочка его включения, видите экран засветился. Вот значок телефонной трубки, нажимаем, высвечивается список контактов. Константин, потом Валерий, пока все контакты. Соединить с Константином? – спросил Погодин.

- Хм, давай попробуем поговорить – сказал Цвигун. Но то, что он увидел дальше, выходило за рамки его представления о технике. На экране этой маленькой коробочки появилось изображение парня, который поздоровался с ним. А в углу экрана появилось и его собственное уменьшенное изображение!

- Здравствуйте Степан Кузьмич!

- Здравствуйте Константин! – ошеломленно ответил он.

- Вы хотели обсудить со мной цену полета на Луну? – спросил я.

- Да, вот удивлен такими переменами с вами... Вы наши люди, и вдруг разговариваете как представители иной цивилизации – ответил Цвигун.

Глава 5

- Я отвечу подробно на ваш вопрос. Когда мы случайно попали в челнок, то нам были установлены нейросети, мне первому, с целью налаживания контакта. Челнок прилетел сюда десять тысяч лет назад, поэтому с языками у него было плохо – я имею ввиду искусственный интеллект системы управления челноком, наши современные языки были близко не похожи на языки из его лингвистической базы. А с помощью нейросети устанавливается непосредственный контакт с мыслями человека и общение идет напрямую, без языкового барьера. И коли я попал на флагманский корабль первым человеком за десять тысяч лет, то мне искусственный интеллект системы управления кораблем предложил стать его капитаном, я согласился и стал капитаном флагмана и руководителем экспедиции на Землю. В связи с истечением всех мыслимых сроков экспедиции, теперь я свободен в своем выборе, могу попытаться вернуться на базовую планету, а могу остаться тут и действовать в своих интересах, я пока выбрал последнее. Теперь понятна моя позиция? – спросил я.

- Понятна, относительно конечно – ответил Цвигун. – Но что насчет цены за полет на Луну?

- Вам с руководством СССР предстоит решить, какую сумму вы готовы заплатить за этот и последующие полеты. Сразу скажу, что у меня есть желание помочь СССР с выводом в космос спутников, а также обзавестись техническими новинками от передовой цивилизации раньше США. Но мы как отдельный хозяйственный субъект должны получать выгоду от такой торговли. Рассчитываться будем золотом, иная валюта бессмысленна – ответил я. – Челнок готов к полету, и мы можем перегнать его хоть под Москву, хоть на Байконур. Для него не нужны космодромы, он тихо поднимается в космос и там набирает космическую скорость. Никаких повреждений на месте старта и посадки не возникает, реактивной струи у него нет.

- Да, это конечно грандиозно! Но я должен обсудить этот вопрос с руководством – ответил Цвигун.

- Возьмите с собой этот коммуникатор, захотите поговорить со мной – вы знаете теперь, как это можно сделать – сказал я.

- И что – в любом месте он будет работать? – спросил Цвигун.

- Из подвала не будет – он через спутники со мной связь держит – ответил я.

- Ну хоть что-то понятное – буркнул Цвигун. – До свиданья! – попрощался он, я сбросил вызов.

- Что нам с вами делать-то? – задумчиво спросил Цвигун, глядя на Погодина.

- Без меня некому будет управлять челноком – напомнил Погодин.

- Помню об этом. Останетесь в Сусумане, позже с вами свяжемся насчет перегона челнока в другое место – сказал Цвигун.

- Это надо с капитаном согласовать – напомнил Погодин.

- Я это понял – ответил Цвигун. – Можете быть свободным, вас отвезут домой. Об этом никому рассказывать не надо, надеюсь, что вы это понимаете. Вам уже есть восемнадцать лет?

- Да, в декабре прошлого года исполнилось – ответил Погодин.

- Значит, с вашими родителями ничего согласовывать не требуется – пробормотал Цвигун, размышляя вслух.

- Они на всё лето в отпуск уехали на юг – добавил Погодин.

- Завтра с вами свяжутся, никуда не уходите из дома. Ну далеко и надолго – попросил Цвигун.

- В кафешку поесть только буду отлучаться, да в магазин за продуктами – пообещал Погодин, и попрощавшись вышел из кабинета.

Мы начали обсуждать с Валерой результаты наших действий.

- Кажется все прошло как надо – вот тебя даже домой отпустили – улыбнулся я.

- Поняли, что без тебя все равно ничего нельзя сделать, поэтому я уж и не так важен – ответил Погодин.

- Ну насчет двухсот тонн золота что-то меня сомнения берут - вздохнул я.

- Тебе бы хоть одну тонну от них отжать! – засмеялся Погодин.

- Нет, речь идет исключительно о двухзначных цифрах. Знаешь сколько американцы потратили на лунную программу? Один полет стоит триста пятьдесят пять миллионов долларов! А это триста двенадцать тонн золота! Так что я еще для них делаю льготную скидку! – ответил я.

- Ну тебе с Айком виднее! – усмехнулся Погодин.

Интерлюдия

Проводив Погодина, Цвигун спросил у Бранца – Так и было, мыслью управлял?

- Да Степан Кузьмич, взглянет на экран – а там нужное изображение появляется. Он предложил выгнать корабль из пещеры – но я не стал рисковать – ответил Бранец.

- Удивительное дело... Но вроде бы это все достижения техники, никакой чертовщины нет. Нейросети... Надо все выяснить про них. Я не думаю, что это секрет, по крайней мере их свойства. И узнайте, можно ли ими оснащать наших людей, и что это даст? – попросил Цвигун.

- Расспрошу – пообещал Бранец. – Какой план на завтра?

- С утра я вам уточню задачу. Предварительно – пусть выведет корабль из пещеры, полетайте рядом и невысоко, чтобы посторонние не увидели. А потом обратно в пещеру загоните. Ну и записывайте все, что будет Погодин рассказывать – лучше сразу на магнитофон, стенографистки потом распечатают. Возьмите у нас проволочные магнитофоны, для КГБ делают, и пишите на них по очереди все рассказы Погодина – сказал Цвигун. – А пока идите отдыхать, завтра день будет насыщенный.

Проводив Бранца, Цвигун набрал номер Андропова по ЗАС – информация у него была прямо горячая. Это он Бранцу вида не подавал, что они получили очень важную информацию о корабле инопланетян.

- Здравствуйте Юрий Владимирович! Важная информация о корабле. В общем есть у нас пилот этого корабля, корабль исправен, хоть завтра готов лететь на Луну. Но! Надо согласовать цену этого полета с капитаном флагманского корабля, которым назначен Константин Корбин, тот парень, который пропал. Его забрали на флагманский корабль, где он находится я не знаю, но Погодин передал мне прибор, он называется коммуникатор, через который можно с ним связаться. Этот коммуникатор связывается с ним через спутник – я это у него же уточнил, в подвале может не брать. Причем это не просто телефон, а он передает еще и изображение собеседника! Просто чудеса! Корбин готов нам помочь, не только выводом спутников в космос, но и передачей современных технологий, но ему нужна оплата, как хозяйственному субъекту – так он выразился. Он желает, чтобы новинки техники у нас появились раньше, чем в США – не знаю, то ли намек, чтобы не торговались, а то в США продаст. То ли просто, ему к слову пришлось – закончил Цвигун доклад.

- Да, интересная информация... То есть, можно считать, что у нас есть лунный корабль, осталось только по цене сторговаться? А зачем ему наши рубли? – спросил Андропов.

- Рубли ему не нужны – он сразу обозначил, что расчеты будут в золоте производиться – ответил Цвигун.

- Теперь понятнее стало... Он назвал цену? – спросил Андропов.

- Нет, он предложил нам самим определиться со справедливой ценой. Видимо пугать не захотел – усмехнулся Цвигун.

- Вам известно, во сколько обходится запуск одной экспедиции американцам? – спросил Андропов.

- Да, конечно, они это публикуют в газетах – ответил Цвигун. – Триста пятьдесят пять миллионов долларов обошелся запуск «Аполлон-11».

- Сколько это в золоте будет? – спросил Андропов.

- Примерно триста десять тонн золота – вздохнул Цвигун.

- Мы добываем ежегодно триста пятьдесят тонн золота – напомнил Андропов. – Запуск экспедиции на Луну очень важная идеологическая задача, нам не страшно потерять годовой объем добычи золота. Этот вопрос я конечно буду согласовывать с Леонидом Ильичом, но думаю, что он поддержит такое решение – сообщил Андропов. – Какие ваши планы?

- Я решил проверить как пилот управляет кораблем – сделать полеты вокруг пещеры на небольшой высоте, потом вернуть корабль в пещеру. Корабль можно перебазировать в другое место – Константин готов это сделать, хоть в Подмосковье, хоть в Байконур, но надо обязательно с ним согласовать. Я думаю, что лучше будет в Подмосковье, тут у нас в основном все и производится для космоса. Вот только надо место подходящее найти – ответил Цвигун. – Корабль может взлетать с любого места, он не выжигает поверхность – тихо уходит в космос и там разгоняется до космических скоростей.

- Это я беру на себя – будем подыскивать место для его базирования. Скорее всего это будет какой-то закрытый санаторий среди лесов Подмосковья, коли этому кораблю не требуется космодром – сказал Андропов. – Будут новости – звоните в любое время. И все выясните про этих парней, про их родителей, вы сами все знаете – попрощался он.

Положив трубку, Андропов еще минут пять размышлял, потом уверенно набрал номер Брежнева.

- Леонид Ильич, важные новости о корабле пришельцев – начал Андропов.

- Давай, докладывай – обрадовался Брежнев.

- На Луну корабль готов лететь хоть завтра, надо только цену полета согласовать с его владельцем – выдал он. – Судя по стоимости полета «Аполлона-11» это примерно триста десять тонн золота. С моей точки зрения эта цена приемлемая, тем более что мы за одну экспедицию сто тонн грузов на Луну можем доставить, и столько же оттуда привезти – такова способность этого корабля.

- Охохо... - протянул Брежнев. – это же почти наша годовая добыча золота!

- Ну так-то оно так, зато какой результат будет! Золота столько же в следующем году добудем! – напомнил Андропов.

- Этот вопрос надо решать на Политбюро... Ты переговори с кандидатами в Политбюро...

- И они стали обсуждать, как получить согласие на эту сделку в Политбюро, Брежнев поддержал инициативу Андропова.

Положив трубку, Цвигун вышел из кабинета и зашел в соседний кабинет. Сидящие там офицеры КГБ вскочили с мест.

- Валентин Аркадьевич, займитесь выяснением биографии наших героев, и найдите их родителей – обратился он к седому полковнику, который прибыл с ним из Москвы. – Надо поговорить с родителями Корбина и Погодина об их поведении в последний год, их настроении и планах на будущее. И возьмите с них подписки о неразглашении и о невыезде, пусть сидят на месте и уведомляют нас о планируемых перемещениях – возможно они могут нам срочно понадобиться. Подключите местных товарищей, они помогут определиться, где сейчас можно найти их. Также опросите одноклассников, учителей школы, которую они закончили, мы должны знать о них всё! Настроения, привычки, ну вы все сами знаете. Но только действовать надо осторожно и негласно, не надо, чтобы Валерий об этом узнал.

- Будет сделано Степан Кузьмич! – вытянулся полковник. – Осторожно и негласно!

- Удачи! – пожелал Цвигун и вышел из кабинета.

Сусуман

На следующий день Цвигун дал задание на испытательный полет корабля вокруг пещеры.

- В общем смотрите по ситуации Виктор Николаевич – может и повыше полетаете, там же места малолюдные – решил он.

- Хорошо, посмотрим по ситуации – согласился Бранец.

Компания собралась и на двух машинах-вахтовках поехала на Аян-Юрях. Бранец обсудил с Погодиным возможные программы полетов. Тот предложил полетать над Колымой на высоте двадцать километров – там самолеты не летают. Ниже летают пассажирские и военные самолеты – на Чукотке расположен военный аэродром Угольные Копи. Радары у челнока видят обстановку на тысячу километров, так что любой самолет они увидят заранее – сообщил Погодин.

Через три часа вошли в пещеру – там ничего не изменилось. Снаружи ее охраняли солдаты из роты КГБ, чтобы никто не проник в нее.

Бранец пообщался с капитаном КГБ, который командовал ротой насчет вылета челнока.

- Я увезу их пока в Аян-Юрях – решил капитан, дал команду, рота уселась по машинам, и они тронулись в сторону поселка. Сам капитан остался с лейтенантом охранять вверенный объект. Команда экспертов прошла в челнок, Бранец сообщил всем о решении сделать пробный полет. Люди расселись в кресла, часть разошлась по каютам – там тоже были мониторы.

- Ну Валера, давай выводим корабль из пещеры – разрешил Бранец и корабль приподнявшись на полметра над полом пещеры начал тихо выплывать из нее. Предупрежденные офицеры КГБ стояли, разинув рты – такого чуда еще не видели, чтобы такая машина бесшумно плыла над землей. Корабль полностью вышел из пещеры – длина его была около пятидесяти метров, ширина шесть метров, высота четыре с половиной метра, этакий параллелепипед со скругленными гранями, зауженным носом и кормой. Корабль тихо проплыл над рекой, развернулся, полетел с подъемом в распадок между сопками, а затем, включив маскировочное поле «Хамелеон» стал подниматься ввысь. Эксперты с широко раскрытыми глазами наблюдали за обстановкой вокруг на мониторах.

- Мы уже на высоте пять километров – вот на мониторах отображаются наши координаты, высота и скорость – сообщил Погодин. – Вокруг самолетов не видно, поднимаемся выше.

Через пять минут он сообщил, что корабль на высоте двадцать километров, движется на запад в сторону Якутска, затем повернет на север, по побережью долетит до Билибино, оттуда повернет на Сусуман.

- Нет возражений? – спросил он у Бранца.

- Нет, летим – разрешил Бранец и сосредоточился на пролетающем на мониторе пейзаже, мелькающем среди облаков.

- Давайте выйдем в космос! – предложил Киров. – На высоте ста километров спутников нет.

- Можем выйти в космос? – спросил Бранец у Погодина.

- Можем, сейчас будем там – сказал он и корабль начал резкий подъем. Пассажиры почувствовали сильное ускорение, которое прижало их к спинкам кресел, к которым они были пристегнуты ремнями.

Прошло семь минут, подняться на восемьдесят километров не так просто, ускорение стало горизонтальным и через пять минут корабль уже летел горизонтально со скоростью три километра в секунду. Снова ускорение, на этот раз боковое.

– Повернули на север – сообщил Погодин.

Все это видели на мониторах, в углу на них отображалась карта и пройденный путь. А на других мониторах отображалось звездное небо, голубая планета, яркое солнце, в общем виды

с наружных камер корабля. Конструкторы космических кораблей были в восторге – они сами побывали в космосе!

Через полчаса корабль сделал несколько поворотов и потом начал снижать скорость – подлетали к месту старта.

- Вот товарищи, прямо в космосе корабль снижает свою скорость и уже со скоростью самолета входит в атмосферу, никакой тепловой нагрузки на корпус корабля нет – сообщил Погодин.

Когда на экране показатель скорости снизился до двухсот метров в секунду, корабль начал снижаться. Скорость корабля постепенно падала, он тихо подлетел к пещере, тихо и медленно залетел в нее и приземлился. Конструкторы захлопали в ладоши – так они были поражены возможностями этого корабля.

- Валера! Спасибо тебе большое! Свезил нас в космос! – тряс его руку Бранец.

- Пожалуйста! Обращайтесь! – смеялся Погодин, сам радуясь очередному полету в космос.

- Вот вам еще два коммуникатора, их нужно будет передать руководителям – как я понимаю Брежневу и Андропову, коли КГБ тут курирует нас – с этими словами он достал из шкафа и передал Бранцу приборы в коробках.

- Хорошо, я передам Цвигуну. А можно мне получить такой прибор? Ну чтобы с вами связываться? – спросил Бранец.

- Можно – согласился Погодин и достал из шкафа в челноке еще один коммуникатор.

Они вновь расселись в машины и поехали в Сусуман, рота охраны КГБ вновь приступила к своим обязанностям.

В Сусумане опять высадили конструкторов у гостиницы, а сами поехали в райотдел КГБ – там их ждал Цвигун.

- Ну чем порадуешь? – спросил Цвигун у Бранца.

- Это просто фантастика! Мы слетали в космос. На высоте сто километров покружили над Колымой, из космоса видна голубая планета, черное небо со звездами, ну и яркое солнце – ответил Бранец. – Корабль тихо и плавно поднялся на высоту двадцать километров, потом Киров предложил подняться в космос, я согласился, и Валера поднял корабль на высоту сто километров, разогнавшись до скорости три километра в секунду. На такой скорости мы облетели Колыму и потом, снизив скорость до самолетной, опустились вниз, а там вообще скорость упала до нескольких метров, так и снова залетели в пещеру. Просто фантастика!

- Да, фантастика – согласился Цвигун, задумавшись.

Глава 6

- Валера Погодин передал коммуникаторы для связи с руководством, один для Брежнева, второй для Андропова. Ну и я себе выпросил – усмехнулся Бранец. – Чтобы с ним связываться.

- Ну давай его сюда, пообщаемся вместе – попросил Цвигун и Бранец пригласил Погодина в кабинет.

- Валера, мы же можем по этом коммуникатору между собой общаться – верно? – спросил Цвигун.

- Да, давайте ваш аппарат. Вот нажимаете значок телефона – тут ярко светятся номера Кости и мой. А вот тут бледно выделяются еще три номера – они доступны, но не активированы. Виктор Николаевич, нажмите кнопку на своем коммуникаторе – попросил он. Бранец нажал кнопку, у него высветились тускло пять телефонов – Константина, Валерия, Цвигуна и еще два без обозначения.

- Нажмите мой номер – попросил Погодин.

Так они полчаса тренировались звонить друг другу, потом Погодин показал им как проецировать изображение на экран или стену – его собеседники пришли в восторг от этого. Затем он перекачал видео из своей нейросети о полете, и Цвигун смог все увидеть своими глазами на большом экране.

- Ну это просто чудо-техника – восторгался он.

- Вы сможете переслать эти файлы руководителям на их коммуникаторы – пояснил им Погодин, как это можно сделать.

- Руководство страны решает вопрос насчет оплаты полета на Луну, для этого требуется время – пояснил Цвигун. – Также решается вопрос о перебазировании челнока в Подмоскowie, подбирается место, которое будет согласовано с вами. Пока можем продолжить изучение челнока и новинок, которые вы можете предложить нам.

- Хорошо. Вот это игрушка – настольная инсталляция из сверхпроводников – колечко и шарик, который висит над колечком. Кольцо из сверхпроводника, и шарик тоже. Можете передать своим ученым для опытов. Из таких сверхпроводников изготавливаются обмотки электродвигателей и электромагнитов, обеспечивая высочайшие характеристики и почти стопроцентный КПД электродвигателей. На основе сверхпроводников изготавливаются супераккумуляторы, обладающие огромной емкостью, гораздо выше, чем лучшие сорта сгораемого топлива. Поэтому вместо двигателей внутреннего сгорания можно использовать электродвигатели, а аккумуляторы заряжать от электрической сети – пояснил Погодин.

- А образец для изучения можно получить? – спросил Бранец.

- Так вот же – Погодин показал на игрушку.

- Я имел ввиду образец аккумулятора – уточнил Бранец.

- Да, передадим – пообещал Погодин.

Так они общались еще пару часов, потом распрощались до следующего дня, решили продолжить полеты, но уже над территорией СССР, Цвигун предупредит военных, чтобы их случайно не сбили.

Разговор с Брежневым

Наконец сам Брежнев решил со мной пообщаться. Я очень мандражировал, но Дик меня привел в чувство, тут и Айк меня успокоил, предложил нам диалог вместе вести.

- Ну здравствуй Константин Иванович! Рад видеть тебя, наконец-то познакомились – поздоровался со мной генсек, когда установилась видеосвязь.

- Здравствуйте Леонид Ильич! Можете ко мне просто по имени обращаться, мне только восемнадцать лет исполнилось в декабре прошлого года. Предлагаю включить в беседу Айка, искусственного интеллекта корабля «Пионер-873», который, собственно говоря, и организует эту встречу. Ну чтобы вы понимали, что некоторые суждения, которые я буду высказывать, подкреплены опытом тысячелетий других цивилизаций. Мы хотим вам открыть историю появления этого корабля, еще никому мы ее не открывали – предложил я.

- Ну что же – давай подключай – согласился Брежнев и рядом с моим изображением появился экран с изображением Айка, он был в форме старпома.

- Приветствую вас Леонид Ильич! – поклонился он.

- Ну расскажите историю появления этого корабля – попросил Брежнев, поздоровавшись с ним.

- Сто пятьдесят тысяч лет назад сотня огромных кораблей нашей цивилизации доставила на Землю семьсот пятьдесят тысяч колонистов – это была первая партия, которая должна была подготовить среду обитания для первого миллиарда переселенцев с нашей планеты Кора, на которой проживало двадцать пять миллиардов населения, а размер у нее не больше Земли. Несмотря на глобальный контроль рождаемости, жить на перенаселенной планете было очень тяжело. По этой причине была создана программа поиска подходящих планет для жизни, с последующим переселением на них части населения Кору. Но после отправки первой партии колонистов к вам на Землю, на Коре произошла глобальная ядерная война, по сути, все против всех, и планетная цивилизация упала в каменный век. Но благодаря кое-каким сохранившимся архивам, за сто тысяч лет она восстановилась и вновь начала успешно развиваться, строя межзвездные космические корабли и осваивая новые планеты. И вот десять тысяч лет назад, когда планета Кора уже была вновь перенаселена, начали задумываться о переселении на другие планеты, начали изучать архивы древних, этим занимались ученые-археологи. И там они случайно обнаружили информацию о первой экспедиции на планету Земля. Сообщение об этом долго игнорировалось властями, да и не верилось им, что цивилизация могла сохраниться на Земле при такой маленькой численности экспедиции, и что она вообще существовала в реальности, что это не легенда какая-то. Но настойчивость ученых позволила им добиться выделения небольших средств для проведения разведывательной экспедиции на Землю. Для нее был выделен готовящийся к списанию в утиль разведывательный корабль «Пионер-873», и с ним урезанный до минимума экипаж в составе двенадцати человек. И сама экспедиция тоже была урезана до минимума и состояла из четырех ученых – двух мужчин и двух женщин – двух семейных пар, это обычное дело у археологов, поскольку экспедиции обычно имеют длительный характер.

При полете к Земле корабль столкнулся с астероидом, это произошло из-за сбоя системы управления – техника была очень старой, экипаж погиб, пятьдесят метров носового отсека корабля было просто уничтожено. Группа исследователей в этот момент времени находилась в ангаре, готовилась к отправке на Землю, поэтому не сильно пострадала, лечение в медкапсулах полностью излечило последствия катастрофы у археологов. Мне было дано задание спрятать корабль на Луне, отремонтировать его, полностью привести его в проектное состояние, а сами они отправились в челноке на Землю выполнять свою исследовательскую работу, ради которой они прибыли сюда. Я, как мне приказали, спрятал корабль в глубокий кратер

на обратной стороне Луны, и приступил к выполнению ремонтных работ. А экспедиция пропала – я первые сто лет высылал зонды на Землю, но они ничего не обнаружили. Я продолжал ремонтировать корабль и все его оборудование, приводя его в исходное состояние, в каком он был выпущен с верфи. Для этого мне пришлось рыть шахты на Луне и добывать необходимые минералы, за первую тысячу лет я справился с этой задачей, после этого продолжал просто обслуживать корабль, содержа его и все изготовленное оборудование в полной готовности. И так продолжалось десять тысяч лет, пока на Луну на дроне не прилетел Константин. Он по моей рекомендации принял статус капитана корабля, и теперь он управляет всеми процессами – закончил доклад Айк.

- Очень интересная история – задумчиво произнес Брежнев. – У вас имеются все знания вашей цивилизации?

- Практически все – ответил Айк. – Более того, я проводил разведку на Земле, собирал и обрабатывал информацию о достижениях разных государств вашей цивилизации, об их социальном устройстве, о достижениях в технике и технологиях. У нас есть что предложить вашей стране и вашей цивилизации на Земле, в том числе по анализу эффективности вашей экономической модели и ваших конкурентов – США, в частности.

Но этот вопрос вам уже надо обсуждать с капитаном Константином, я только могу помочь оптимизировать процесс внедрения новых технологий или управленческих моделей в вашу экономику и промышленность.

- Хм... А какая экономическая и политическая модель используется в вашей цивилизации? – спросил Брежнев.

- За прошедшие сотни тысяч лет каких только цивилизаций не создавалось на планете Кора. Были там модели управления обществом и экономикой подобные вашим, но вынужден вас огорчить – не многие из них протянули более ста лет. Причем их спонтанный переход на другую модель управления обычно сопровождался разрушительными последствиями для экономики страны. Вы это знаете из своей истории – революция 1917 года и последовавшая гражданская война полностью разрушили экономику страны.

Но это происходит не всегда, иногда в случае планового перехода от одной модели управления к другой, следовал взрывной рост экономики – сказал Айк.

- То есть, в вашей цивилизации были социалистические государства? – спросил удивленный Брежнев.

- Это название не отражает суть вашей экономики. В вашей же терминологии это скорее всего социально ориентированный государственный капитализм. В нашей терминологии это директивно управляемая экономика, без саморегуляции. У вас, кстати, и после революции, и после второй мировой войны, работала очень эффективная система управления экономикой с саморегуляцией, это было когда генсеком был Ленин и Сталин. Потом при генсеке Хрущеве все элементы саморегулирования ликвидировали – это кооперативы, личные подсобные хозяйства и так далее – сообщил Айк.

- Хм, при Сталине? Да, и правда, было очень много кооперативов, много товаров выпускали... – задумчиво произнес Брежнев. – Но их все практически перевели в форму госпредприятий.

- И пропала саморегуляция – констатировал Айк.

- У нас зреет экономическая реформа, наш премьер-министр Косыгин хочет использовать экономические рычаги, чтобы предприятия зарабатывали прибыль, и на этом строилось их благосостояние – сказал Брежнев.

- Для того, чтобы прибыль была регулятором, требуется конкуренция субъектов хозяйствования. Должны конкурировать собственники предприятий. Если у вас собственником останется государство, то это приведет только к росту цен. Есть же у вас успешный опыт опять же времен Сталина, когда государственным предприятиям было предписано снижать себесто-

имость производства, то есть только таким способом увеличивать прибыльность производства, и эти показатели служили для оценки эффективности работы руководителей предприятий – сказал Айк.

- Я смотрю вы хорошо ориентируетесь в нашей истории – удивился Брежнев.

- Мы изучаем все материалы, доступные нам. Возможности в этом плане у нас практически безграничные. Очень много исследований посвящено вашей экономике у американцев – ответил Айк. – У нас очень четко определяются принципы саморегулирования – есть оно или нет. У вашего типа экономики есть свои сильные черты – скорость восстановления экономики страны после революции и после второй мировой войны сами об этом свидетельствуют. Но вот выход на мирную жизнь и смена руководства в вашей стране повлекли и ликвидацию элементов саморегуляции и торможение развития экономики.

И результаты вы сами должны видеть хотя бы в сравнении с вашими соперниками – у вас там постоянно бывают дипломаты. Сравните их магазины и свои магазины для народа, а не для элиты, и все сразу станет ясно. СССР отстает в развитии от США и стран Запада на лет двадцать-тридцать. Об этом вам давно известно, но почему вы не принимаете мер к срочной реформе экономики мне не понятно. В этом нет логики.

- Надо будет передать вам все наши материалы по предлагаемой реформе, мне самому это все не нравится. Надо что-то делать, темпы роста экономики снижаются, не хватает товаров народного потребления. Вот и ищем способы, как оживить нашу экономику – сказал Брежнев.

- Ну сразу видно, что вам сможет быстро помочь, без глобальных реформ – это возрождение кооперативов, как это было при Сталине. А на предприятиях сельского хозяйства надо вводить материальную заинтересованность в конечном результате – в урожае. В местах хранения урожая вводить материальную заинтересованность в снижении потерь.

А там можно будет подумать и о глобальных переменах – сказал Айк. – Для этого надо будет только принять закон о кооперативах и дать рекомендации своим партийным организациям на местах поддержать их в тех направлениях деятельности, в выпуске тех товаров, в которых нуждается население.

- Очень интересно с вами общаться! – удивился Брежнев. - Вы здорово ориентируется в экономике! Но многого не понимаете в жизни нашей страны.

- Это не я ориентируюсь, просто мне известна наша история. Эффективное сочетание государственного управления и саморегулируемых предприятий позволяет экономике страны успешно развиваться. Переход к крайностям приводит к кризисам, вы можете вспомнить, например, «Великую депрессию» в США, где практически не было государственного регулирования.

- Да, это точно! Капитализм не панацея! – быстро согласился Брежнев.

- Ну а теперь более прагматичный вопрос – как вы можете нам помочь в освоении космоса? – спросил Брежнев.

- Это вопрос к капитану – ответил Айк и уменьшил размер своего экрана.

- Ну давай капитан, отвечай – улыбнулся Брежнев.

- Мы для вас можем предоставить имеющийся в вашем распоряжении челнок, он может поднимать грузы до ста тонн, хоть до Луны он может летать, или даже до Марса – ответил я.

- И какая будет цена вопроса? – спросил Брежнев.

- Достаточно высокая, но значительно ниже, чем это обходится вам самим – ответил я. – пока будем вести расчеты через золото – универсальная валюта. Ну а цену экспедиции на Луну я вам предлагаю самим определить, как справедливую для вас.

- Да, с одной стороны хочется подешевле, а с другой стороны надо и совесть иметь – усмехнулся Брежнев. – Судя по стоимости полета «Аполлон-15» в триста пятьдесят пять миллионов долларов, это эквивалентно тремстам двенадцати тоннам золота – определим как максимальную цену. Нашим предприятиям не требуется прибыль, как американским, поэтому

тридцать процентов мы можем смело списать или отбросить. То есть получается примерно двести двадцать тонн золота. Ну мы готовы купить у вас три полета, если вы нам предоставите хорошую скидку и рассрочку лет на десять.

- Ваш подход мне нравится, он справедливый – сказал я. - Мы предоставим вам дополнительно скидку на двадцать процентов на первый полет, и пятьдесят процентов на остальных два полета, итого всего будет триста девяносто шесть тонн золота. Предоплата десять процентов от контракта, рассрочка на остаток будет предоставлена на пятнадцать лет – выдал я, этот вопрос я уже обсуждал вместе с матерью и Погодиным. Мы вообще хотели радикально снизить цены, но решили, что лучше предоставить скидки и рассрочку, а там видно будет, как пойдут дела.

- Отлично! – воскликнул Брежнев. – Хотелось бы определить стоимость вывода на орбиту Земли наших спутников, их у нас много, а наши ракеты обходятся нам недешево. Нас устроила бы цена раза в два дешевле нашей. Запуск одной ракеты с пилотируемым кораблем нам обходится в десять миллионов рублей, если переводить через обменный курс с американскими долларами, то двенадцать миллионов долларов, или десять тонн золота.

- Мы готовы выполнять один запуск за тонну золота – сказал я. – Вес до двадцати тонн, в габаритах грузового отсека челнока. Или на внешней подвеске, если габариты слишком большие. Можно за один раз выводить по десять-двадцать спутников, чтобы снизить стоимость доставки.

- Отлично! Вот это по-нашему! – обрадовался Брежнев.

- Не уверен, что также обрадуются ваши ракетчики – вставил свое слово Айк.

- А что им не радоваться? За ними останется военное применение – стратегические ракеты – сказал Брежнев. – Там тоже много работы, пусть совершенствуют технику. Сразу вопрос – мы будем сотрудничать в военной области?

Глава 7

Не задумываясь, я тут же ответил Брежневу.

- Будем Леонид Ильич. Но для этого надо сначала нам выстроить доверительные отношения. Вот полет на Луну и позволит нам их начать – ответил я. – Нам надо как-то определиться с нашим статусом, как отдельного хозяйственного субъекта. На отдельное государство мы не претендуем, нет желания вести межгосударственные отношения. Но торговать и оказывать услуги по выводу в космос спутников другим странам мы имеем желание. К тому же низкая стоимость вывода явно разорит ракетные отрасли конкурентов – ответил я.

- То есть вам нужен статус отдельного субъекта международного права под нашим патронажем? – уточнил Брежнев.

- Да, вы, пожалуй, это точнее выразили – согласился я.

- У нас две республики – Украина и Белоруссия представлены в ООН. Может и вашей лунной базе присвоить статус автономной области СССР с полным правом самостоятельной хозяйственной деятельности на международных рынках? – предложил Брежнев.

- Надо будет подумать над этим, мы пока так далеко не заходили. Пока давайте работать над двусторонним сотрудничеством, когда достигнем насыщения, тогда и подумаем над международным сотрудничеством – сказал я.

- Хорошо. Вот опять стал вопрос о вашем статусе – надо же заключать нам с вами договор, чтобы оплатить полет на Луну – напомнил Брежнев.

- Капитан корабля имеет право заключать любые договора с другими цивилизациями как самостоятельный хозяйственный субъект «Пионер-873» с планеты Кора - тут же вставил свое слово Айк.

- Ну вот вам выход – усмехнулся я. – Будем заключать договор от имени корпорации «Пионер-873» с планеты Кора. Возможно, мы назовем свою корпорацию по-другому.

- А что, если сделать проще? Зарегистрируем вашу корпорацию в СССР? – предложил Брежнев. – А то наши хозяйственники в ступор впадут от такой новости.

- Только как представительство или филиал корпорации – уточнил Айк. – Сам корабль «Пионер-873» не может быть привязан какому-то государству вашей планеты.

- Лучше филиал вашей корпорации, челнок и есть, по сути, ваш филиал – согласился Брежнев. – Мы заведем для него расчетный счет в нашем банке, и он будет обслуживаться как наше предприятие с правом свободного выхода на внешние рынки. Я бы даже попросил вас, чтобы мы пока публично не открывали иноземное происхождение челнока. Скажем, что он создан экспериментальным предприятием где-то в Сибири, скажем в подземном городе, рядом с Красноярском. А для его успешной работы мы создали для него предприятие с особыми условиями.

- Да и я пока не вижу особой нужды в публичном освещении своей деятельности на международной арене – согласился я. – Тогда вам придется отвести для нас закрытую территорию, где будет базироваться наш челнок и персонал наших предприятий.

- Да, несомненно. Мы уже обсуждали этот вопрос с КГБ, коли они с вами начали контактировать. Они предложили передать вам военный санаторий «Лесная сказка» под Москвой. Он расположен в центре большого лесного массива, который по периметру огражден проволочным заграждением, охраняется ротой пограничных войск, у нее там же расположены казармы и полигон. А отдельно огорожена территория санатория размером пять на пять километров, там расположены здания санатория, это старинная усадьба княжеского рода – предложил Брежнев.

- Мы изучим ваше предложение Леонид Ильич. На первый взгляд оно нам вполне подходит – сказал я.

- Еще вопрос, можно сказать, что из любопытства. А что вы будете покупать на это золото? И у кого? – спросил Брежнев.

- Ну покупать можно многое в Европе или в США, вкладывать эти деньги в акции предприятий, чтобы они приносили пассивный доход, а не просто лежали в хранилище. Возможно, что вы проведете реформы и откроете свой рынок – тогда мы будем торговать на нем, как своей продукцией, так и закупленной за рубежом. Ну и межзвездная торговля в качестве валюты использует золото, а нам там многое можно будет купить – ответил я. Мы своим триумvirатом обсуждали эти вопросы и искали на них ответы. – Мы надеемся, что установим контакты с планетой предков Корой и будем возить на Землю оттуда новинки техники и технологий. А даром нам никто ничего не отдаст – сами понимаете.

- То есть вы готовы закупать импортные товары и торговать ими у нас... А куда вы будете девать советские рубли? – спросил Брежнев, не обратив внимания на мой пассаж относительно межзвездной торговли, это было слишком фантастично для него.

- Сложный вопрос, без открытия вашего рынка много не продашь товаров – сказал я. – Будем платить зарплату своим сотрудникам рублями, и подкреплять ее товарами. Но пока нам совсем немного потребуется рублей.

- Айк много интересного сообщил о нашей экономике, так сказать свежий незамутненный и бесстрастный взгляд со стороны – сказал Брежнев. – Возможно я попрошу ваши консультации для нашего правительства. Им полезно будет с вами подискутировать.

- Захотят ли они дискутировать с искусственным интеллектом? – усмехнулся Айк.

- А если не говорить им, что вы искусственный интеллект? А специалист по экономике с планеты Кора? – спросил Брежнев с улыбкой.

- Но тогда вам придется сообщить о контакте с нами – резонно возразил Айк.

- У вас есть информация, в каком состоянии сейчас планета Кора? – спросил Брежнев.

- Мы отправили туда корабль-разведчик с тайной миссией для изучения этого вопроса – ответил я. – Как вернется назад, обсудим с вами полученные данные.

- Есть информация давностью в десять тысяч лет. А за это время могло случиться все что угодно, вплоть до очередной мировой ядерной войны с взаимным уничтожением цивилизаций – высказался Айк. – Кстати, межзвездная и межпланетная торговля базировалась на золоте как единой валюте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.